

— Да, — Цзоу Ян кивнул, прежде чем учитель Чжоу произнёс «сводные брат и сестра», он не хотел слышать эти слова, они почему-то вызывали у него отвращение.

— Она староста по английскому, обычно ведёт себя хорошо, только что она была очень расстроена... — сказал учитель Чжоу. — Конечно, у неё могли быть некоторые недоразумения, распределение по группам было случайным, это я ей объяснил, и надеюсь, это не повлияет на ваше настроение.

— Со мной всё в порядке, — улыбнулся Цзоу Ян. — Я привык.

Учитель Чжоу промолчал, затем сказал:

— Тогда посмотрите презентацию и подготовьтесь, скоро начнётся урок.

Перед началом урока они зашли в класс со стульями и сели на последний ряд.

Цзоу Тяньжуй уже вернулась в класс, она сидела за партой, её соседка и две девочки спереди что-то ей говорили, когда Цзоу Ян зашёл в класс, одна из девочек посмотрела на него недружелюбно.

Затем Цзоу Тяньжуй тоже обернулась и посмотрела на него, её глаза были красными, Цзоу Ян не стал отводить взгляд, сел на стул и тоже посмотрел на неё.

Учитель Чжоу зашёл в класс, и Цзоу Тяньжуй повернулась обратно, вытерла глаза и села ровно.

Цзоу Ян достал телефон и переключил звонок на вибрацию.

Цзоу Тяньжуй, возможно, уже звонила отцу, неизвестно, что она сказала, но отец в любой момент мог позвонить и начать выяснять, он не хотел, чтобы во время урока телефон зазвонил и отвлёк всех...

Урок учителя Чжоу прошёл довольно хорошо, он был лёгким и с юмором, Лю Вэньжуй и остальные что-то записывали, Цзоу Ян тоже наклонился, но, честно говоря, ничего не записал, в голове всё ещё было немного сумбурно.

И, как он и ожидал, отец позвонил ещё до конца урока.

Цзоу Ян сбросил звонок.

Через две минуты отец позвонил снова.

Цзоу Ян нахмурился и отправил отцу сообщение.

[Цзоу Ян] На уроке, не могу ответить.

[Тот человек] Сразу после урока перезвони!

Цзоу Ян положил телефон в карман.

Лю Вэньжуй, записывая что-то в блокнот, тихо похлопал его по спине:

— Спокойно.

Он был спокоен, с тех пор как перестал быть актёром, слова отца уже не могли его вывести из себя.

После урока они вышли из класса и отдыхали в коридоре, ожидая следующего урока английского.

Несколько мальчиков подошли к Чжан Чуаньлуну, поговорили с ним и быстро завязали оживлённую беседу.

Цзоу Ян отошёл в сторону и набрал номер отца.

Как только звонок был принят, раздался недовольный голос отца:

— Ты что творишь? Как ты оказался в классе Тяньжуй? Она тут на меня орала!

Такой реакции отца Цзоу Ян совсем не удивился.

В любой ситуации этот человек никогда не спрашивал и не пытался понять, он всегда сразу начинал с обвинений.

— Нормальная педагогическая практика, — спокойно сказал Цзоу Ян. — В какую школу, в какой класс идти, решаю не я.

Отец замолчал, затем сказал:

— Цзоу Ян, какие бы обиды ты ни держал на меня или на тётю...

— Она не моя тётя, — сказал Цзоу Ян.

— Заткнись! — отец повысил голос. — Ты на практике — так веди себя нормально! Не выдумывай!

— Я точно буду вести себя нормально, и ты запомни, — Цзоу Ян всё так же спокойно продолжил. — Ты или Цзоу Тяньжуй, тоже не выдумывайте, если это повлияет на мои оценки за практику, я тоже не буду церемониться.

— Угрожаешь? — отец усмехнулся.

— Точно, так что запомни, — сказал Цзоу Ян. — Если ты действительно заботаешься о своей дочери, пусть она нормально учится, родительские дела её не касаются, не заставляй меня злиться, ей ещё три года здесь учиться.

Он не стал ждать ответа отца и положил трубку.

— Ну как? — Лю Вэньжуй неожиданно оказался рядом.

— Ну как, — сказал Цзоу Ян. — Я просто хочу спокойно закончить практику, они меня не трогают — я даже смотреть на них не буду.

— Твой отец... — Лю Вэньжуй вздохнул. — Говорят, отцы ближе к дочерям, а с сыновьями отношения хуже, но у вас даже не хуже, а прямо вражда.

— Я никогда не был тем сыном, которого он хотел, бедняжка так страдал, — Цзоу Ян цыкнул, подержал телефон некоторое время, но отец больше не звонил.

Угроза сработала.

Он с удовлетворением положил телефон в карман.

Машина Фань Цзюня стояла на парковке у дороги, вдалеке он увидел, как идёт группа студентов, видимо, уроки закончились.

Он достал телефон.

Через некоторое время позвонил Цзоу Ян:

— Где ты?

— На парковке у северного входа в школу, — сказал Фань Цзюнь. — Вы уже вышли?

— Да, идём туда, — сказал Цзоу Ян. — Выйди из машины.

— Что случилось? — Фань Цзюнь открыл дверь и вышел.

— Ничего, — сказал Цзоу Ян. — Просто хочу увидеть тебя первым.

— Я стою посреди тротуара, — сказал Фань Цзюнь.

— Не надо так выделяться, — рассмеялся Цзоу Ян. — Ты что, псих, вокруг люди.

— Отошёл в сторону, — тихо спросил Фань Цзюнь. — Цзоу Ян, что с тобой?

— Потом расскажу, — улыбнулся Цзоу Ян. — Не переживай, со мной всё в порядке, просто вдруг очень захотелось тебя увидеть.

— Рядом никого нет? — спросил Фань Цзюнь.

— Они впереди, возбуждённые, — сказал Цзоу Ян.

— Тогда быстрее, украдкой поцелуемся, — сказал Фань Цзюнь.

Проходившая мимо Даи резко обернулась и с удивлением и осуждением посмотрела на него.

Он прокашлялся и повернулся к двери машины.

— Что за чушь? — Цзоу Ян тоже удивился.

— Украдкой поцелуй, — тихо сказал Фань Цзюнь.

— ... Ты так украдкой целуешься, — рассмеялся Цзоу Ян. — МУА~

— МУА! — сказал Фань Цзюнь.

Лю Вэньжуй сейчас просто одержим вождением, видит машину — хочет сесть за руль, хотя машина Хэ Чуаня довольно старая, но для него она всё равно притягательна.

— Я поеду, — Лю Вэньжуй хлопнул себя по груди, открыл дверь и сел за руль. — Я теперь

опытный водитель... Механика?

— Ты что, учился на права с автоматической коробкой? — Цзоу Ян стоял у окна и смотрел на него.

— Нет, на механике, но... — Лю Вэньжуй потрогал руль. — Ладно, справлюсь, я раньше ездил на старой механике моего дяди.

— Выходи, — сказал Цзоу Ян.

— Не сомневайся во мне, — Лю Вэньжуй крепче сжал руль.

— Я не сомневаюсь, я приказываю, быстрее, — Цзоу Ян открыл дверь. — Если опоздаем, наш столик отменят.

Лю Вэньжуй немного постоял, затем с сожалением вышел из машины.

Цзоу Ян сел за руль, включил навигатор, прокашлялся, не зная, зачем это сделал.

Но в любом случае это был первый раз, когда он вёл машину с этой компанией, и нельзя было допустить ни одной ошибки, иначе следующие пять лет они будут это обсуждать, а на смертном одре, возможно, ещё раз вспомнят...

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183454>